

ХИРАМ АБИФФ - ЧЕЛОВЕК

Ежедневно выходя из своего дворца для осмотра работ по возведению великого Храма Иерусалимского, Царь Соломон встречал у порога широкоплечего смуглого человека приблизительно метр семьдесят ростом с вьющимися темными, почти черными волосами до плеч, державшегося с достоинством, присущим еще достаточно молодому человеку, уже успевшему заслужить такую славу своим мастерством, что его призвали на строительство величайшего здания во всей истории народа Израильского.

Этим человеком был Мастер Хирам Абифф. Библейская история мало что сообщает нам о нем; история мирская не сообщает о нем вообще ничего. Однако в библейской истории правления Соломона образ Хирама стоит совершенно особняком от всех остальных исторических и мифических образов того времени, самыми известными и четко описанными являются сам Соломон, его первая жена – дочь фараона, Царица Савская, Хирам, Царь Тирский, мытарь (сборщик податей) Адонирам и его помощники – чиновники, поставленные им надзирать за отдельными областями царства Израильского, включая его зятя Ахимааза.

Хирам Абифф был желанным гостем на всех торжественных пиришествах, которые, несомненно, устраивал для своего двора и своих подданных Царь Соломон, как устраивали их для своих подданных и цари всех окрестных народов. По крайней мере, доподлинно известно, что чести постоянного присутствия на придворных пирах с древнейших времен удостаивались старшие строители и архитекторы храмов на территории городов и областей, подчиненных египетским правителям того времени, а они определенно являлись «законодателями моды» для всего региона, и их примеру следовали менее крупные и влиятельные города-государства и княжества. Хирам явно был своим человеком при царском дворе, потому что про него известно также, что он был приближенным и другом Хирама, Царя Тирского, и занимал видное место при его дворе как талантливый мастер- архитектор, известный повсюду в странах на берегах Средиземного и Эгейского морей. Короче говоря, для простого народа Хирам был равен князьям, и, обращаясь к нему, простые рабочие называли его «господин» и считали уступающим в положении в общественной иерархии лишь самому правителю страны.

Но что возносило его даже еще выше в глазах жителей Иерусалима, так это то, что он был Художник. В великом Храме Иеговы не могли размещаться никакие изображения людей или животных, как это было принято в финикийских храмах, например, в Тире и Сидоне, или на родине царицы – в Египте. Однако допускалось изображение цветов, лилий, пальмовых ветвей и даже мифических существ с лицами человека, птичьими крыльями и звериными лапами, а также Храм был украшен причудливыми и великолепно исполненными геометрическими орнаментами. Только талантом и усердием Хирама Абиффа могли появиться на свет эти величественные и прекрасные творения, и народ, на протяжении жизни нескольких поколений обитавший в походных шатрах, воистину смотрел на Мастера Хирама с восхищением и даже священным страхом. Определенно в Финикии он руководил большой группой

строителей, для которых его приказ был непререкаемой истиной в последней инстанции, а между тем для нас, современных исследователей, он остается всего лишь юнцом. Известно также, что Хирам Абифф был сыном человека, тоже обладавшего в своей стране высоким общественным положением.

Для того, чтобы понять, каково именно было его положение при дворе его властителя – Хирама, Царя Тирского, а затем – при дворе Царя Соломона, необходимо понимать, что Хирам Абифф был не медником в привычном для нас ныне смысле слова, но скорее художником по металлу, достаточно состоятельным и по достоинству ценимым своим покровителем и царем, приближенным к Тирскому царскому двору. Также нельзя сказать, что в Иерусалиме он был на положении чужеземца, потому что в столице царства Соломона всем было известно, что этот старший над строителями, этот художник и мастеровой – сын еврейки. Язык, на котором он говорил, практически ничем не отличался от языка населения Иерусалима, за исключением произношения отдельных слов, хотя и это также маловероятно, потому что мать определенно научила его говорить по-древнееврейски без акцента. Наверняка посторонний человек ни за что не отличил бы его от коренного израильтянина.

Отношение к нему простого народа определенно зависело от его положения как руководителя великого строительства, сопряженного с тяжким трудом огромной массы простого народа, однако люди несомненно отдавали должное его великому таланту и его усилиям по возведению Дома Господня. В этом его положение выгодно отличалось, например, от положения Адонирама, в чьи обязанности входил сбор податей, а поэтому население в основном боялось и ненавидело его, в то время как при дворе он был принят и обласкан. Мастер Хирам же пользовался уважением и любовью как при дворе, так и в народе.

Несмотря на то, что в глазах народа он был ровней князьям, «богатым господином», предстывая пред Царем Соломоном, Хирам Абифф «падал на лице свое» и оставался лежать ниц, пока царь не приказывал ему подняться. Таков был обычай при всех дворах восточных деспотий того времени, и, насколько позволяет судить Писание, Соломон ничем в этом не отличался от остальных правителей своего времени. Царь Израильский обладал в своих владениях абсолютной властью и не был подотчетен никакой светской власти. Пред ним падали ниц даже самые высокопоставленные сановники его царства, и точно такой же обычай соблюдался в Египте и в Халдее. Однако то, что нам известно об отношениях Соломона и Мастера Хирама, позволяет судить о том, что Хирам был вхож в так называемый «внутренний круг» великого царя, свиту его ближайших соратников, к которым Соломон относился скорее по-дружески чем покровительственно или сурово. Наверняка Мастер Хирам падал ниц, входя в тронный или пиршественный залы, только в том случае, если в помещении присутствовали сановники, не входившие в число приближенных «внутреннего круга» или иноземцы, например, тирские царедворцы. В то время на Востоке не было известно слово «демократия», и все повеления и любая воля могли проистекать только и исключительно от царского престола. Ясно, что всякий приближенный Соломона достигал того или иного статуса при его дворе, только покорно и ревностно исполняя ту или иную его волю. Как бы свободен и независим ни был Хирам на строительной площадке великого Храма, при дворе он превращался в

царедворца и вел себя так, как положено было вести себя царедворцу в присутствии монарха. Никаким иным способом он не мог рассчитывать занять столь высокое положение в обществе. А Соломон, между нами говоря, был далеко не простым человеком в общении и далеко не идеальным правителем: он находился под сильным влиянием своих жен и наложниц и был склонен к жестокостям, как свидетельствует его сын Ровоам, и прочим «непопулярным мерам».

На закате Хирам Абиэфф шел домой и там отдыхал в окружении своих жен, наложниц и прислуги. Вряд ли имеет право на существование мнение, что молодой тирянин, приближенный к царскому двору, воспитанный в строгом почитании финикийских традиций и обычаев этой и окрестных стран, мог оставаться неженатым по достижении шестнадцатилетнего возраста: известно, что и в наши дни, как это было принято в древности, народы востока часто практикуют браки между детьми и, в любом случае, женятся и выходят замуж гораздо раньше, чем народы Запада. Строители, работавшие над возведением Храма Иерусалимского, селились во временных рабочих поселках за городской стеной, потому что для временного размещения такого большого количества жителей в самом городе не было места. Хижины и шатры явно не блистали роскошью, но там было чисто и уютно, потому что жены работников, согласно древнему восточному обычаю, сопровождали мужей повсюду, куда они только ни отправлялись, нанимаясь на очередную стройку, прибирались в домах, готовили еду, присматривали за детьми и ходили за скотом. Однако сам мастер Хирам жил не в рабочем поселке. Трудом ли и заслугами своего отца, своим ли талантом, - он заслужил переход в иной общественный класс, и работники относились к нему как к хозяину и работодателю. Они осознавали, что он им не ровня. Он одевался и вел себя совершенно не так, как они.

Обычный рабочий день Мастера Хирама можно восстановить по тому, что нам известно об истории Финикии, ее народа и традиций этого народа, а также по данным современной науке об Израильском царстве и месте, которое оно занимало среди окрестных народов и государств того периода. Прямых же упоминаний Хирама в литературе крайне мало: шесть в Библии, два или три – у Менандра и Диуса в изложении Иосифа Флавия и еще два или три у самого Флавия. Легенды о его мастерстве, определенно широко распространенные на древнем Востоке в то время, в течение нескольких последующих веков потускнели и до наших дней уже не дошли, практически совершенно растворившись в мифологическо- историческом пласте повествований о величии и мудрости Соломона. Действительно, в легенду о Царе Соломоне на протяжении всей истории человечества постепенно вливались мифы и сказания о многочисленных племенных героях семитских народов, и в конечном итоге царь стал в глазах людей каким-то полубогом, сродни греческому Гераклу, в то время как даже имена многих из тех, кто, в частности, по его велению, строил величественный Храм, безвозвратно канули в Лету. И Мастер Хирам не одинок в этом «вытеснении» со страниц истории. Взять хотя бы Адонирама, старшего сборщика податей, под чьим управлением жестоковейные, буйные и непокорные израильтяне приступили к совершенно новому для себя делу – вырубке ливанских кедров и их сплавлению по морю до Хайфы. Именно ему также принадлежит слава укрепителя и защитника Царства Израильского, потому что именно он железной рукой заставлял народ

платить, судя по всему, огромные подати на строительство Храма, деньгами и материалами, без которых это великое предприятие так никогда и не было бы завершено (и неизвестно, было бы начато вообще, или нет). Также нельзя забывать и о назначенных им начальниках областей, каждый из которых определенно сталкивался с немалыми трудностями в управлении народом и более или менее успешно их преодолевал. Однако со временем это историческое лицо словно выпало из исторического контекста, и практически вся слава в глазах потомков досталась самому Соломону. Точно так же и Хирам – великий художник и сын великого финикийского художника, чья слава при жизни пересекла границы его родной страны и распространилась в Иудее и Египте, и дальше – по всему Средиземноморью вплоть до Ассирии, – постепенно отошел «на второй план», по сравнению со своими египетскими коллегами, чьи имена увековечены на стенах возведенных ими дворцов и храмов и отражены в дворцовых хрониках нескольких царских династий.

Первое упоминание о Хираме Абиффе встречается в III Книге Царств (7:13-14): «И послал царь Соломон и взял из Тира Хирама, сына одной вдовы, из колена Неффалимова. Отец его Тирянин был медник; он владел способностью, искусством и умением выделывать всякие вещи из меди. И пришел он к царю Соломону и производил у него всякие работы». И далее, во II Книге Паралипоменон (2:13-14) Хирам, Царь Тирский, пишет Соломону: «Итак, я посылаю [тебе] человека умного, имеющего знания, Хирам-Авия, 14 сына одной женщины из дочерей Дановых, – а отец его Тирянин, – умеющего делать изделия из золота и из серебра, из меди, из железа, из камней и из деревьев, из пряжи пурпурового, яхонтового цвета, и из виссона, и из багряницы, и вырезать всякую резьбу, и исполнять все, что будет поручено ему вместе с художниками твоими и с художниками господина моего Давида, отца твоего».

Хирам, Царь Тирский, правил с 969 по 936 гг. до н.э., а строительство Храма Царя Соломона началось в одиннадцатый год его правления, т.е. в 958 г. до н.э. Библейские III и IV Книги Царств являются, по сути, компиляциями из нескольких более ранних источников, из которых авторы, или составители, особенно выделяют Книгу Деяний Соломона и Книгу Иашар, однако большинство современных исследователей Писания полагают, что, согласно бытовавшей в то время традиции, составители сохранили первоисточники в первоизданном виде, полностью переписав их в новые книги, хотя нынешний текст III и IV Книг Царств, скорее всего, сформировался только к 535 г. до н.э. Как бы то ни было, остается констатировать тот факт, что эти книги, включая повествование о Мастере Хираме, были написаны, а затем перекомпонованы, значительно позднее описываемых в них событий, хотя, например, покойный профессор У. Р. Смит и профессор Е. Кауч из Галле полагают, что их первоисточники были написаны или самими очевидцами строительства Храма, или, по крайней мере, со слов таких очевидцев, и с использованием храмовых хроник, хранившихся в архивах царского дворца и самого Храма. По крайней мере, из всех известных нам повествований о временах правления Царя Соломона только Книги Царств более или менее точно соответствуют официальным научным историографическим данным. Повествование во II Книге Паралипоменон, как полагают современные ученые, в значительной степени основывается на ранних, не дошедших до нас канонических книгах Библии, в основном, на так называемой «Книге царей Израильских

и Иудейских», упоминаемой в тексте II Книги Паралипоменон. Составитель последней просто включил в свое произведение материал, представлявший интерес для него самого, при этом нимало не заботясь о том, насколько он интересен читателю, и было это приблизительно в 300 г. до н.э., то есть спустя почти семьсот лет после завершения строительства Храма.

Также составитель книг Паралипоменон внес в текст некоторые существенные изменения, коренным образом отличающие текст его книг от текстов в Книгах Царств. Например, именно в Книге Паралипоменон впервые встречается имя «Абифф», которого нет в Книге Царств. Определенно это слово является искажением древнееврейской словоформы «аби» (мой отец) или «авь» (его отец). При записи древнееврейскими буквами последней в этом слове стоит буква «вав», которую евреи, например, Восточной Европы произносят как «в», и такое произношение было принято и в теологических кругах средневековой Европы, а потому переводчики Библии на национальные языки в период Реформации и превратили это слово в «абив» или «абиф».

Также составитель Книги Паралипоменон приписал Мастеру Хираму, кроме мастерства по части обработки меди и бронзы, также владение искусством работы с «золотом и серебром, медью, железом, камнями и деревом, пряжей пурпуровой, яхонтового цвета, и виссоном, и багрянницей, и вырезание всякой резьбы». Вряд ли такая многогранность была возможной для мастера даже такой высокой квалификации, как Мастер Хирам. Мастера обработки железа в те времена и в тех странах действительно были очень искусны и опытны в своем ремесле, так что вполне возможно, что Хирам Абифф мог так или иначе выступать в качестве мастера литья и обработки золота и серебра, в придачу к меди и бронзе, а также участвовать в обработке железа. Однако все, что известно нам о традициях древнего Востока, противоречит словам летописца о том, что Мастер Хирам также был специалистом по обработке камня и дерева. Что уж говорить о мастерстве обработки разнообразных тканей... В Тире в то время это было достаточно прибыльное и важное для страны производство, но оно совершенно никак не связано с обработкой металлов и крайне далеко от нее отстоит.

Что же касается обстоятельств смерти Хирама Абиффа, то о ней ровным счетом ничего не говорят ни автор Книги Царств, ни автор Книги Паралипоменон. «И кончил Хирам работу, которую производил для царя Соломона в доме Божиим», - пишет автор Книги Паралипоменон. «И кончил Хирам всю работу, которую производил у царя Соломона для храма Господня», - пишет автор Книги Царств за три века до него.